

Раздел IV. Историко-культурное наследие

Памятники раннего средневековья на территории Кавказского биосферного заповедника

В.А. Садовников

Территория Кавказского биосферного заповедника богата историческими и культурными памятниками. Связано это с тем, что Кавказ, в западной части которого находится заповедник, граничит с историческими областями Передней Азии и Северной Месопотамии, где происходило становление первых государств, и где зарождались зачатки сельскохозяйственных культур неолита и энеолита. Памятники истории и культуры этих исторических областей имеют непосредственную связь с памятниками неолита и бронзы Западного Кавказа (Соловьев, 1958; Сафронов, 1989).

Территория Кавказского заповедника в прошлом была связующим звеном между народами Черноморского побережья и северного склона Западного Кавказа, что подтверждается находками стоянок каменного века на территории заповедника. Горные перевалы использовались для обменной торговли во времена Майкопской и Дольменной культур, с целью грабежей государств Передней Азии киммерийцами, скифами, сираками и аланами (Воронов, Левинтас, 1982; Ловпаче, 1997). Строительство раннесредневековых христианских храмов на Западном Кавказе, свидетельствует о том, что распространение христианства, среди горских народов началась задолго до крещения Руси. Это дает основания полагать, что заповедник входит в историческую область христианства на территории России.

Для изучения культурного наследия Кавказского заповедника необходимо рассмотреть характеристику исторических эпох, остатки которых прослеживаются по памятникам истории и культуры, и письменным источникам.

К памятникам раннего средневековья, находящимся на территории Кавказского заповедника, относятся крепостные сооружения (крепости) и пастушеские поселения (ацангуарные комплексы). Первые располагаются в лесном поясе, вторые - в

субальпийском и альпийском. Строительство памятников раннего средневековья и их использование относится к Византийскому периоду влияния на Западном Кавказе. Интенсивное строительство оборонительных крепостей и использование высокогорных пастбищ, приходится на историю Абхазского (Абазгского) царства, первого местного раннефеодального государственного образования. Одним из правителей абазгов был Анос (родоначальник великокняжеского рода Анчабада) правившего в VIII в. Великокняжеский род в свою очередь дал начало роду Леонидов (Лоо, Алоу), от этой фамилии в заповеднике сохранились топонимы: горы Алоус и Алоуские поляны, реки Лаба и Лаура (Чачхалиа, 2000).

Интересно, что по наблюдениям путешественников, посетивших Западный Кавказ в XV - XIX веках, местное население не строило капитальных сооружений, что подтверждается и памятниками того периода. Горские народы до конца XIX века не подковывали своих коней, хотя среди археологических находок высокогорных памятников раннего средневековья встречаются подковы двух типов, классического вида (дугообразные) и архаичного в виде круга.

Как подмечено Ю.Н. Вороновым (1979), жизненный уклад и культура горцев Западного Кавказа во многом была сходна с культурой Византийского государства (строительство крепостей, христианских храмов, пастушеских поселений и др.). В тот исторический период через горные перевалы Западного Кавказа проходили караванные тропы, в том числе и ответвления Великого Шелкового Пути.

К северу и западу от территории заповедника в раннем средневековье земли были заселены племенами касогов и западных зихов, из них образовался современный адыгский этнос. С востока и северо-востока к ним примыкали земли аланских племен. Особого внимания заслуживают трехязычные убыхи, проживавшие на современной территории Западного отдела заповедника.

Абхазское царство имело тесную связь, как с Византией, так и с Аланией, что подтверждает их непосредственную связь с культурными ландшафтами Кавказского заповедника.

Строительство крепостей и высокогорных поселений началось примерно в VI в. н.э. Археологические находки датируют начало строительства крепостей и авангардных комплексов VI в. н.э., а упадок их использования в X веке (Воронов, 1979; Воронов, Левинтас, 1982). Крепости и пастушеские поселения строили синхронно одним этническим массивом. В то время на современной территории заповедника проживали носители адыго-абхазской группы Кавказской языковой семьи.

Строительство раннесредневековых памятников от Сурамского хребта на востоке до Фишт-Оштенского массива на западе сопровождалось привлечением колоссальных людских ресурсов, что свидетельствует о плотности населения того времени по сравнению со средневековьем.

Крепостные сооружения, находящиеся в ключевых участках караванных троп, охраняли проходы к перевалам, горным пастбищам и служили убежищем для местных жителей и торговцев. Самым большим оборонительным сооружением раннего средневековья на территории Российской Федерации является Ачипсинская крепость. В 2003 году нами было исследовано современное состояние данного памятника, и, основываясь на данных Ю.Н. Воронова и В.Б. Левинтаса (1982), проведено более подробное его описание. Другое крепостное сооружение, находящееся на северном отроге горы Джемарук, находится в стадии изучения.

Ачипсинская крепость VII -IX вв.

Остатки Ачипсинской крепости находятся у слияния рек Лаура и Мзымта. Крепость располагается на искусственно выровненной поверхности хребта. Северная половина крепостного сооружения входит в состав Кавказского заповедника, южная относится к Сочинскому национальному парку.

Природный ландшафт на территории, занимаемой крепостью, в его растительном компоненте слагается из букового леса с примесью дуба, клена и граба. Подлесок редок и в основном представлен порослью бука. Травяной ярус имеет очаговое распространение и составляет на территории крепости около 3%. Средний возраст лесонасаждений (производный лес) 50-70 лет,

единичные деревья бука и дуба 100-150 лет. В нескольких участках имеются выходы коренных сланцевых пород. Источников воды не обнаружено.

Ачипсинская крепость занимает юго-восточную оконечность Эсто-хребта и пологий гребень на северо-запад от его окончания. Длина оборонительных стен по окружности около 500 м. Стены расположены по границе плато и обрыва. По форме крепость напоминает вытянутый овал, с расширенной центральной частью оконтуривающий своими оборонительными стенами рельеф участка. Крепость построена из обкатанных валунов и булыжников, поднятых на хребет с берега реки Мзымта, отсюда же брались вода и песок для раствора.

В северо-западной части крепостных стен возвышается оборонительная башня (цитадель) к настоящему времени возвышающаяся на 8-9 м от поверхности материка. Башня имеет квадратное сечение (примерно 7х7м), в западной и восточной части имеются небольшие раскопы, частично вскрывающие кладку и ведущие в центр цитадели, по ним можно судить о сложности ее планировки и отделке внутренних помещений. В западной части, в глубине раскопа, укрепленного деревянными подпорками и перекрытием, просматриваются гладко оштукатуренные стены. Сохранность башни трудно определима, так как она загрунтована и ее подножие завалено каменной осыпью разрушений, как самой башни, так и близлежащих оборонительных стен. При визуальном осмотре, и исходя от высоты сооружения, сохранность в центральной части возможна на 40-45%, наружной - 30-35%. К югу, западу и северу от цитадели плато обрывается крутыми склонами. Наиболее крутой из них южный, здесь имеются выходы скальных пород, обрывающихся уступами на 10-15 м. К западу от башни естественное препятствие в виде небольшой, возможно искусственного происхождения, седловины.

К юго-востоку от вышеописанной башни в 90-95 м располагается вторая башня. Как и башня № 1, башня № 2 имеет почти такую же высоту, размеры и сохранность, но, в отличие от первой, данная башня занимает центральное положение во всей оборонительной системе рассматриваемого комплекса, что сказалось и на ее сложной планировке внутренних помещений.

В 80 м к юго-востоку от башни №2, в центральной части платообразного участка возвышается холм в виде кургана. Остатки ли это башни или другого сооружения жилого или хозяйственного типа сказать трудно. Высота холма от коренных пород 3.5-4 м. В юго-восточной части крепости имеется курганный могильник, насчитывающий 8-10 небольших (высота 0.5м) каменных насыпей средневековья, здесь же и остатки небольшого сооружения типа ацангуары. Один из курганов разрыт.

Как на основании визуальных наблюдений и предварительных промеров, так и по описанию крепости в имеющейся научной литературе, ее планировку можно разделить на три части. Первая - «северо-западная» от башни №1 до башни № 2, вторая - «центральная» от башни № 2 до большого кургана, третья - «юго-восточная» от данного кургана к сужению хребта в месте выхода сплошных скальных пород по линии слияния рек Лаура и Мзымта.

Строительство крепости потребовало больших людских ресурсов и времени. Ачипсинская крепость была центральной (главной) в обширной оборонительной системе крепостей в районе Красной Поляны.

Все крепости воздвигались на возвышенных, стратегических участках местности или там где окончания хребтов сужались в местах слияния рек.

Судя по расположению памятников истории и культуры заповедника, относящихся к раннему средневековью, антропогенное влияние на природу сводилось к животноводству, садоводству и земледелию. При строительстве крепостей выкорчевывался лес, произрастающий по осевым частям хребтов и долинам рек. Хозяйственно-культурные типы в культуре местных народов раннего средневековья, сводились в основном к отгонному животноводству, мотыжному и пашенному земледелию.

О высокой плотности населения свидетельствует тот факт, что крепости находились на небольшом расстоянии (8-10 км), высокогорные же поселения, одно от другого обнаружены во всех благоприятных для выпаса скота местах. Охота как возможный источник пищи существовала, но, судя по костным остаткам на памятниках, играла второстепенную роль. Местное население

содержало в основном овец, меньше было лошадей и крупного рогатого скота (Воронов, Левинтас, 1982). Строительство и функционирование магистральных троп между крепостями и пастушескими поселениями, сопровождалось значительным антропогенным прессом.

Наиболее известные крепостные сооружения в Кавказском биосферном заповеднике: раннесредневековая Ачипсинская, Джемарукская, средневековая Хостинская. Вторая исследована в 2003 году, и по технике строительства сходна с ацангуарными комплексами.

Высокогорные пастушеские поселения располагаются на высотах от 1900 до 2500 м н.у.м., и встречаются практически на всех хребтах Кавказского заповедника. В настоящее время некоторые поселения и окружавшие их пастбища покрыты зарослями рододендрона кавказского и криволесьем. Данные памятники в большинстве случаев сохранились хорошо, так как постройки, сложенные из дикого камня, стойко сопротивляются экзогенному разрушению. Высота наиболее сохранившихся жилых построек (ацангуар) в высоту достигает 2 м при ширине 1.5 м. В некоторых случаях, например, в ацангуарном комплексе «Челипси», центральная ацангуара имеет вид мощной цитадели, ее стены сохранились до высоты 3 метра, при толщине 2-2.5 метра, от нее кругами расходятся каменные ограды для скота (Садовников, 2002). Высота каменных оград для скота, свидетельствует об их предназначении для содержания овец. Все постройки высокогорий выложены насухо, кладка панцирная, внутренние стены жилых помещений (ацангуар) имеют гладкую поверхность. Не редко при строительстве использовались громадные каменные блоки, вес которых превышал одну тону. В некоторых из ацангуар устроены святилища (жертвенники), насчитывающие до несколько тысяч предметов, самыми многочисленными из которых являются наконечники стрел. Знаменитым таким жертвенником является святилище Напра, находящееся в Абхазии. В святилище находилось более пятнадцати тысяч наконечников стрел, древние монеты, керамика и женские предметы украшения. На ацангуарных комплексах встречаются курганные захоронения и камни с петроглифами (Садовников, 2002).

В настоящее время на территории заповедника пастушеские поселения - самые многочисленные памятники. Нами обнаружено более 40 таких поселений.

Литература

Воронов Ю.Н. – Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979.с.17-19.

Воронов Ю.Н., Левинтас В.Б. По Древним тропам горной Абхазии. Сухуми, «Алашара».1982. с.51.

Ловпаче Н.Г. – Этническая история Западной Черкессии (с VI тыс. до н.э. по XIX в.). Майкоп, 1997., 347 с.

Садовников В.А. – Древние пастушеские поселения Кавказского биосферного заповедника.//Труды Кавказского заповедника. Вып. 2002. Новочеркасск. «Дорос», с. 318-324.

Сафронов В.А. - Индосвропейские прародины. Горький. 1989., 398 с.

Соловьев Л.Н. – Стоянки Воронцовской пещеры.//Труды Абхазского института языка, литературы и истории, Сухуми, 1958., с. 135-175.

Чачхалиа Д.К. – Хроника Абхазских царей / Д.К.Чачхалиа. М. 2000. с.3-69.